

на близкий к моменту речи период времени. Если взять за основу временную семантику, то логика смыслового развития выглядит так: 'в недалекий от момента речи период времени' → 'через некоторое время в будущем (возможны конкретизации: через год)' → 'возможно, быть может'.

Превращение *вось* в *авось* происходило, вероятнее всего, при употреблении противительных конструкций, когда актуальная ситуация противопоставляется ситуации возможной («сейчас так-то, а *вось* будет по-другому»). Неопределенность того момента в будущем, когда случатся прогнозируемые *авось* события, становится одним из факторов, провоцирующих появление у *авось* современной семантики и соответствующих коннотаций. Кстати, «русскость» *авось* (т. е. закономерность наделения его эпитетом *русский*) подчеркивается и поддерживается закрепленным в системе языка представлением о неопределенности сроков исполнения обещаний, которые дают русские: *русский час* 'невесть сколько' [Даль, 4, 114], *русский час* – с днем *тридцать* [ПРН², 2, 19] (ср. *московский час*; *подожди с московский час* [Там же, 2, 18]). Проспективно-темпоральная семантика *вось* фиксируется преимущественно в зоне Поволжья – можно предполагать, что именно из этих говоров слово *авось* попало в литературный язык.

Н. В. Галинова

О всякой *мúскороти*

В русских народных говорах представлена целая серия однокоренных лексем, развивающих экспрессивную негативную семантику: *мóскородно* 'неприятно, противно' Влад., Твер.; *москорóдный* 'некрасивый, невзрачный, нехороший'; 'гадкий, противный'; 'постыдный, позорный' Нижегород., Новг., Пск. [СРНГ, 18, 285]; *мúскарáдиться* 'совершать бесстыдные поступки; быть бесстыдным' Пск.; *мúскарáдливый* 'постыдный' Пск.; *мúскарáдно* 'неприятно, противно' Калуж., Моск., Пск.; 'брезгливо' Пск.; 'об ощущении тошноты' Твер.; *мúскарáдный* 'неопрятный' Твер.; 'постыдный' Пск. [Там же, 363]; *мúскарный* 'однообразный, надоедливый, канительный' Ряз. [Там же, 364]; *мúскорно* 'неприятно, противно на вкус' [НОС, 5, 110]; 'надоедливо, скучно' Ряз.; 'тягостно, тяжело, грустно' Новг., Тамб. [СРНГ, 18, 364]; *мúскорный* 'плохой, тяжелый, тошный' Ряз. [ЭССЯ, 20, 197]; 'связанный с неудобствами, неприят-

ным, нудным трудом' Ряз.; 'плохой (о картошке)' Рост., Тамб. [СРНГ, 18, 364]; 'противный, неприятный (о пьяном)' [НОС, 5, 110]; 'брезгливый' Пск. [ЭССЯ, 20, 197]; *мúскороденький* 'худой, слабого здоровья' [НОС, 5, 110]; *мúскородно* 'жалко' Новг. [СРНГ, 18, 363]; 'плохо, худо' Новг., Пск. [НОС, 5, 110; СРНГ, 18, 363]; 'противно на вкус' Новг.; 'неприятно, противно' Калин., Новг., Петерб. [СРНГ, 18, 363]; 'противно (о состоянии природы)'; 'противно, тошно, тяжело (о психическом состоянии человека, физиологическом состоянии от увиденного)'; *мúскородный* 'худой, слабого здоровья (о человеке)', 'плохой, маленький (об огурце)', 'надоедливый (о человеке)' [НОС, 5, 110]; *мúскородь* 'надоедливое, утомительное занятие' Волог. [КСГРС]; *мúскоротно* 'неудобно, неловко' Волог., Новг. [ЛК ТЭ; СРНГ, 18, 363]; 'неприятно, противно' Волог., Пск. [КСГРС; СРНГ, 18, 363]; 'надоедливо, скучно' Новг. [СРНГ, 18, 363]; *мускорóтно* 'плохо (о жизни)', 'противно, тошно, тяжело (о психическом состоянии человека, физиологическом состоянии от увиденного)' [НОС, 5, 110]; *мúскоротный* 'засохший на солнцепеке (о ягодах)', 'утомляющий, нудный (о человеке)'; *мúскороть* 'иссохший, худой человек' Волог. [КСГРС]; *мúскрадно* 'неопрятно' Саратов.; *мúскрадный* 'скаредный', 'неопрятный', 'маленький' Саратов.; *мускурно* (удар.?) 'медленно' Терск. [СРНГ, 18, 364]; *мúскуроденький* 'худой, слабого здоровья'; *мúскуродно* 'противно, тошно, тяжело (о психическом состоянии человека, физиологическом состоянии от увиденного)'; *мúскуродный* 'худой, слабого здоровья (о человеке)'; *мúскуротный* 'плохой (о всходах)' [НОС, 5, 110]; *намúскородить* 'надоесть' Волог. [КСГРС]; *мúшкоротно* 'трудно, тяжело' Новг. [СРНГ, 19, 46]; *мыскорóдный* 'скупой' Волог. [КСГРС].

М. Фасмер производит рус. диал. *мúскарадный* 'противный, гадкий', *москорóдный*, *мошкорáдный* 'то же' из франц. *mascarade* или тур.-араб. *mascara* 'насмешка' [Фасмер, 3, 16]. Однако здесь же приводится комментарий О. Н. Трубачева, который считает данную этимологию неверной, объясняя происхождение упомянутых лексем сложением префиксального элемента му- и основы слова *скаредный* или его диалектного варианта [см. также: ЭССЯ, 20, 197].

Не отвергая версию О. Н. Трубачева, предложим иное этимологическое решение. Вполне вероятной представляется возможность возведения рассматриваемых диалектизмов к корням со значением 'вертеть'. В этом случае *мúскороть* будет являться преобразованием начального *мусковороть (корень **vort-*) с последующей гаплогогией, *мúскоротный* < *мусковоротный, *мúскоротно* < *мусковоротно; *мúскородь*, *мúскородно*, *мúскородный* < *мусковородь, *мусковородно, *мусковородный (корень **vord-*). Лексемы *мúскорный*, *мúскорно* и т. п. могли происходить либо из

*мусковорный, **мусковорно* (корень **vor-*) либо из диал. *мúскоротный* под влиянием *муторный*. Появление таких форм, как *мúскарадный*, *мúскрадный* и т. п., возможно, вызвано воздействием со стороны *скаредный*.

Итак, если предположить, что анализируемые лексемы восходят к праславянским корням **vort-*, **vord-*, **vor-* со значением 'вертеть', следует говорить о сложении префиксов **tu-* (**то-*, **ту-*) и **sko-*, которые, будучи архаичными, обычно выделяются у лексем с экспрессивной семантикой.

В качестве доказательства стоит упомянуть также формы *ку́моворот(ь)*, *ку́мороть*, *ку́новорот* и пр. 'водоворот', в составе которых выделяется корень *ворот-* [КСГРС]. Первая часть этих лексем представляется пока этимологически неясной (в лексеме *ку́ворот* можно было бы предполагать наличие архаичного префикса *ку-* и корня *ворот-*, однако смущает наличие форм типа *кумовороть* и особенно – *кумовая вода* 'то же' [Там же], *кумови́к* 'то же' [НОС, 4, 175] и др., в которых не могут быть выделены приставки *ку-* и *мо-*). Тем не менее формы *кувороть*, *кумороть* и т. п., скорее всего, являются преобразованиями (в результате гаплогонии!) исходного *кумовороть*. Таким образом, мы можем провести параллель между *кувороть*, *кумороть* < *кумовороть*, с одной стороны, и *мускороть* < **мусковороть* и пр., с другой.

Ср. также предположение авторов ЭССЯ о том, что рус. *корзина* является префиксальным сложением: *корзина* < **ко-верзина* (**къ-vьrzina* или **ko-vьrzina*) [ЭССЯ, 13, 243].

Продолжения корней со значением 'вертеть' активно взаимодействуют в рамках морфо-семантического поля, следовательно, диал. *мúскорный*, *мúс-крадный* могли возникнуть под влиянием слов *муторный* и *скаредный* (ср. лексему *высковерень* 'дерево, вывороченное с корнем' [КСГРС] – результат контаминации *вы́скорь* и *вы́воротень* 'то же' [Там же]).

Обратимся к обоснованию семантической стороны нашего предположения. Все значения рассматриваемых лексем разделим на несколько тематических групп.

1. 'Маленький, плохой, засохший': *мúскорный* 'плохой (о картошке)', *мúс-кородный* 'плохой, маленький (об огурце)', *мúскоротный* 'засохший на солнышке (о ягодах)', 'плохой (о всходах)', *мúскрадный* 'маленький'.

Можно предположить, что для этой группы развитие значения шло через сему уплотнения: 'вертеть' → 'быть закрученным' → 'становиться крепким, твердым' → 'усыхать' → 'быть маленьким, непригодным, плохим' (ср. диал. *шевря́кй*, *шварда́кй* 'застывшие комья земли', *заковерди́еть* 'высохнув, закрепиться в какой-либо форме' [КСГРС] – дериваты корней **ver-*, **vьrd-* 'вертеть', в значениях которых ярка сема плотности).

Вероятен и иной путь развития семантики: 'вертеть' → 'сворачиваться' → 'становиться маленьким, непригодным, плохим'.

2. 'Противный, неприятный': *мўскарадно* 'неприятно, противно', 'брезгливо', 'об ощущении тошноты', *мўскорно* 'неприятно, противно на вкус', *мўскорный* 'противный, неприятный (о пьяном)', *мўскородно* 'противно на вкус', 'неприятно, противно', 'противно (о состоянии природы)', 'противно, тошно, тяжело (о психическом состоянии человека, физиологическом состоянии от увиденного)' и др.

Данная семантика вполне могла стать следствием развития значений 'засохший', 'маленький', однако более правдоподобна следующая версия: 'вертеть' → 'отворачивать(ся)' → 'то, что вызывает отвращение' (ср. *отвратный* 'вызывающий отвращение', *с души воротит* 'противно, тошно, нет сил терпеть что-либо').

3. 'Надоедливый, скучный': *мўскарный* 'однообразный, надоедливый, канительный'; *мўскорно* 'надоедливо, скучно'; *мўскорный* 'связанный с неудобствами, неприятным, нудным трудом'; *мўкородь* 'надоедливое, утомительное занятие'; *мўскородный* 'надоедливый (о человеке)'; *мўскоротный* 'утомляющий, нудный (о человеке)'; *намўскородить* 'надоесть' и др.

Значения лексем этой группы производны от 'противный, неприятный': занятие чем-либо неприятным приводит к тому, что оно начинает восприниматься как надоедливое, утомительное; те же ощущения вызывает неприятный человек. Не стоит недооценивать и тот факт, что на появление данной группы значений большое влияние оказала семантика *муторный* 'неприятный и тоскливый'; таким образом, речь здесь идет о семантической контактации.

Особое место занимает диал. *мўшкоротно* 'трудно, тяжело'. Возможно, эта лексема обязана своим появлением модели, сходной с той, которая представлена в диал. *вошкать* 'делать что-либо медленно, вяло, мешкать' Волог., Перм., Тюмен.; *вошкаться* 'то же' Волог.; 'возиться с кем-, чем-либо; хлопотать' Вят. Алт., Иркут., Забайк. [СРНГ, 5, 167] < 'искать, давить вшей (вошек)'. В этом случае *мўшкоротно* возникает в результате притяжения *мўскоротно* и *мошкара*, *мошка*, *мушка*.

4. 'Брезгливый': *мўскорный* 'брезгливый'.

5. 'Постыдный': *мўскарадный*, *мўскарадливый* 'постыдный', *мўскарадиться* 'совершать бесстыдные поступки; быть бесстыдным'.

Значения четвертой и пятой групп являются следующей ступенью развития значения 'противный, неприятный'.

6. 'Неопрятный': *мўскрадный*, *мўскарадный* 'неопрятный', *мўскрадно* 'неопратно'.

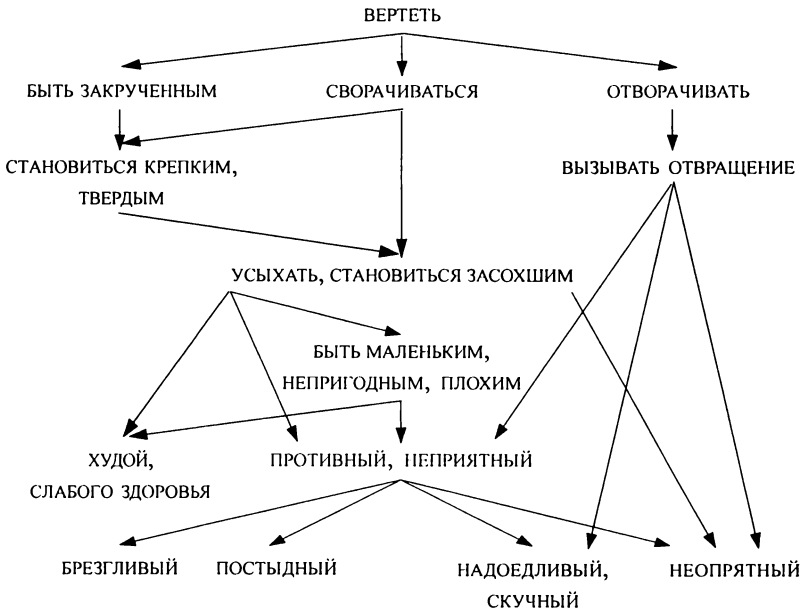
Здесь можно предположить следующие пути семантического развития: а) < 'противный, неприятный'; б) 'вертеть' → 'сворачиваться, закручиваться' → 'уплотняться' → 'становиться засохшим', а следовательно, 'некрасивым, неприятным, неопрятным'.

7. 'Худой, слабого здоровья': *мúскородный*, *мúскороденький* 'худой, слабого здоровья', *мúскороть* 'иссохший, худой человек'.

Скорее всего, подобная семантика производна либо от значения 'маленький', либо от значения 'засохший'.

8. На появление лексемы *мúскрадный* 'скарредный' повлияло литер. *скарредный*. То же правомерно и для *мыскорóдный* 'скупой'. Впрочем, в последнем случае значение 'скупой' могло быть производным от 'худой, слабого здоровья', поскольку в народном сознании скупой часто воспринимается как худой, тощий из-за того, что он экономит во всем.

Итак, все значения анализируемых слов укладываются в следующую схему:

Таким образом, все вышеперечисленные значения являются разными степенями производности от первоначальной семантики верчения.

Наконец, в гнездах корней со значением 'вертеть' можно найти дериваты с подобной семантикой: *сковоры́жка* 'тонкий засохший древесный ствол' (< *vor-), *сверчо́к* 'маленький стог сена' (< *vʁk-), *ве́ршины* 'морщины' (< *vʁp-), *варза́ть*, *вороко́сить* 'делать что-либо плохо' (< *vʁz-, *vor-), *варза́*, *вороко́са* 'беспорядок, безобразие' [КСГРС] и др.

М. Э. Рут

Лексика говоров Свердловской области в контексте уральской лексикографии¹

В 2004 г. кафедрой русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького начата работа по определению массива лексики русских говоров Свердловской области. Материалом служит картотека уже изданного «Словаря русских говоров Среднего Урала».

Таким образом, главная задача, стоящая перед лексикографами, заключается не в описании нового материала, а в перекомпоновке и переосмыслении уже обработанных лексикографических данных². Подобный опыт в отечественной лексикографии не нов – стоит лишь упомянуть, например, плодотворную работу томских лексикографов, создавших на основе одной лексической региональной картотеки целую «обойму» словарей, различных по задачам и приемам отбора материала³.

Можно говорить о том, что современные русские лексикографы подходят к новому этапу своей деятельности: переключаются с первичного описания материала на его более глубинное осмысление в лексикографическом аспекте.

Начавшаяся работа по составлению словаря говоров Свердловской области делает естественным вопрос о сопоставлении словарного состава сверд-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 04-04-83406 а/У.

² Некоторое количество собственно нового материала все же появится в словаре благодаря введению в него полевых данных последних лет.

³ Ср.: Блинова О. И., Мартынова С. Э., Юрина Е. А. Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск, 2001; Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья / Под ред. О. И. Блиновой. Томск, 2003; Блинова О. И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск, 2003; и др.